

УДК 314.1

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РОЖДАЕМОСТЬ

Иванова Алёна Сергеевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск,
Россия

e-mail: alena.ivanova.10.08.2018@gmail.ru

Научный руководитель: **Трофимова Инесса Борисовна**, ст.

преподаватель, ЮИ, Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия

e-mail: iness.kastilia@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются материальные и нематериальные инструменты, региональные особенности и факторы, определяющие результативность демографической политики.

Ключевые слова: государственная поддержка семьи; рождаемость; демографическая политика; материальные меры; нематериальные меры; региональные различия; эффективность мер.

Effectiveness of State Family Support Measures and Their Impact on Birth Rates

Ivanova Alyona Sergeevna, Student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: alena.ivanova.10.08.2018@gmail.ru

Trofimova Inessa Borisovna, Scientific Advisor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: iness.kastilia@mail.ru

Abstract: The article assesses material and non-material instruments, regional differences, and the key factors influencing demographic policy outcomes.

Keywords: state family support; birth rate; demographic policy; material measures; non-material measures; regional differences; policy effectiveness.

Дискуссия о роли государственной семейной политики остаётся одной из ключевых в демографической повестке России. За последние годы усилилось внимание к тем факторам, которые формируют решение о рождении ребёнка, поскольку демографическая динамика напрямую связана с устойчивостью социально-экономического развития страны. Государственные меры поддержки создают условия, призванные снизить финансовые и социальные риски для семей, однако их влияние на реальное поведение населения проявляется неравномерно.

Актуальность темы определяется сочетанием демографического спада, старения населения и усиления нагрузки на социальные системы. Введение новых форм поддержки - от материнского капитала до региональных выплат - привело к заметному расширению набора доступных инструментов, но вопрос результативности этих мер остаётся открытым.

Цель работы заключается в оценке эффективности государственных мер поддержки семьи и определении характера их влияния на показатели рождаемости. Для достижения цели необходимо решить две задачи. Первая задача - описать современные инструменты государственной семейной политики и проанализировать их направленность. Вторая задача - рассмотреть динамику рождаемости на фоне используемых мер поддержки и выявить зависимость между политическими решениями и демографическими изменениями.

Объектом выступает государственная политика в сфере поддержки семей. Предметом являются механизмы её воздействия на рождаемость. В качестве методов применены анализ нормативных документов, сопоставление статистических данных и сравнение подходов, используемых на федеральном и региональном уровнях. .

Современная семейная политика России формируется как многоуровневая система, объединяющая материальные, нематериальные и организационные инструменты, направленные на создание условий для устойчивого развития семьи и стимулирование рождаемости. За последние годы государство прошло

путь от отдельных разрозненных мер к комплексному набору программ, которые охватывают ключевые аспекты жизни семей - от финансовой стабильности до доступности инфраструктуры и качества социального обслуживания. Такое объединение различных направлений позволяет не только уменьшать финансовые нагрузки, но и формировать благоприятную среду.

Материальные меры остаются фундаментом поддержки, поскольку материальное положение семьи напрямую влияет на её готовность к рождению детей. Центральным инструментом стал материнский капитал, который, будучи одной из самых значимых и долговременных программ, расширяет возможности семей и формирует ощущение стабильности. Дополнение этой программы ежемесячными выплатами на детей раннего возраста позволяет компенсировать часть регулярных расходов, возникающих в первые годы жизни ребёнка. Особенность адресных выплат заключается в том, что они соотносятся с реальными потребностями семей, благодаря чему финансовая помощь распределяется точнее и оказывает более ощутимый эффект.

Постепенное развитие системы пособий для детей старшего возраста формирует непрерывную линию материальной поддержки, охватывающую практически весь период активного воспитания. Это снижает риск финансовых разрывов, возникающих при колебаниях доходов, временной утрате занятости или иных социально-экономических изменениях. Существенным дополнением стала семейная ипотека, которая делает жильё более доступным и уменьшает долговую нагрузку. Возможность направить материнский капитал на улучшение жилищных условий увеличивает ценность этого инструмента для молодых родителей.

Материальные механизмы проявляют наибольший потенциал только при сочетании с нематериальными элементами семейной политики. Доступная образовательная инфраструктура — особенно сеть детских садов и разнообразные формы дошкольного образования — создаёт среду, в которой уход за детьми становится менее трудоёмким и удобнее вписывается в повседневную жизнь семьи.

Заметные изменения произошли и в медицинской сфере. Расширение перинатальных центров, улучшение условий наблюдения за беременностью и родами, повышение доступности консультаций специалистов снижают тревожность родителей и укрепляют доверие к системе здравоохранения. Это особенно важно для регионов, где ранее ощущалась нехватка квалифицированных кадров и современного оборудования.

Организационные условия, связанные с занятостью, дополняют общую систему поддержки. Расширение гибких форм труда, рост возможностей удалённой занятости и создание рабочих мест, адаптированных к потребностям родителей малышей, уменьшают противоречие между профессиональной деятельностью и семейными обязанностями. Такие меры помогают поддерживать стабильность доходов и планировать будущее с меньшими рисками.

Заметное влияние на восприятие родительства оказывает семейно-ориентированная социальная среда. Развитие общественных пространств, доступность детской инфраструктуры, появление семейных центров и программ поддержки родителей формируют благоприятный социальный фон, в котором воспитание детей воспринимается как социально одобряемая и поддерживаемая деятельность.

Эволюция семейной политики последних лет характеризуется переходом к более гибкой модели управления. Регионы получили возможность учитывать собственные демографические и экономические особенности, дополняя федеральные меры локальными инициативами. В результате формируется дифференцированный подход, при котором федеральные программы создают базовый уровень поддержки, а региональные решения обеспечивают адресность и эффективность.

Объединение материальных, нематериальных и организационных инструментов формирует многокомпонентную модель семейной политики, способную воздействовать на различные факторы, влияющие на рождаемость. Сочетание финансовой стабильности, доступности инфраструктуры,

качественных социальных услуг и комфортной среды делает принятие решения о рождении ребёнка более взвешенным и предсказуемым. Такая система позволяет учитывать сложность современных демографических процессов и создаёт основу для повышения результативности государственной поддержки в долгосрочной перспективе.

Динамика рождаемости в России формируется под влиянием совокупности экономических, социальных и инфраструктурных факторов, а также под воздействием государственных мер поддержки, которые по-разному проявляют себя в различных регионах страны. Анализ статистики позволяет увидеть, что изменение показателей рождаемости не является равномерным: одни периоды демонстрируют кратковременный рост, другие - затяжной спад, связанный как с объективными демографическими причинами, так и с особенностями реализации семейной политики.

Период увеличения рождаемости середины 2000-х годов совпал с укреплением экономической ситуации и запуском масштабных государственных инициатив, среди которых материнский капитал стал наиболее заметным инструментом. Он повысил уверенность семей в собственных перспективах и способствовал росту суммарного коэффициента рождаемости.

Позднее темпы рождаемости замедлились под воздействием экономической неопределённости, снижения реальных доходов и объективных демографических ограничений. Хотя спектр мер поддержки постепенно расширялся, их действие не всегда компенсировало внешние факторы. Ввод адресных выплат на первого ребёнка частично стабилизировал ситуацию, особенно среди молодых семей. Наблюдаемая тенденция показывает, что материальные стимулы могут смягчать негативные колебания, но их устойчивость напрямую зависит от состояния социально-экономической среды.

Региональная динамика также демонстрирует выраженную разнородность. В территориях с благоприятной экономической обстановкой материальная поддержка усиливается развитой инфраструктурой, качественной медицинской помощью и доступностью дошкольных учреждений, что снижает

воспринимаемые риски и делает решение о рождении ребёнка более предсказуемым.

В регионах с ограниченными ресурсами материальные инструменты оказывают более заметный краткосрочный эффект, поскольку компенсируют существенную часть расходов. Однако недостаток медицинских услуг, нехватка мест в детских садах и низкий уровень доходов уменьшают долгосрочный потенциал таких мер. В подобных условиях программы способны стимулировать отдельные решения о рождении детей, но не формируют стабильной динамики, поскольку социальная среда остаётся уязвимой. В таких условиях меры могут стимулировать отдельные решения о рождении детей, но не обеспечивают устойчивой динамики, так как социальная среда остаётся нестабильной.

Изначально (с 2007 года) Материнский (семейный) капитал, далее - МСК выплачивался при рождении второго и последующих детей. С 1 января 2020 года программа была расширена — право на МСК получили и семьи при рождении первого ребёнка. При этом суммы выплат: по состоянию на 2024 год — примерно 630 380,78 руб. за первого ребёнка.

После запуска МСК (с 2007) отмечался рост рождаемости, главным образом за счёт тех, кто уже имел одного ребёнка: женщины чаще решались на второго ребёнка. Одно из исследований показало, что МСК “позволил” примерно 15 дополнительных рождений на каждые 100 женщин репродуктивного возраста — то есть он сдвигал по времени (ускорял рождение второго ребёнка), но не сильно менял общее число детей, которых женщина имеет за жизнь. В официальных данных сообщалось, что в “пиковый период” благодаря мерам вроде МСК прирост населения был положительным: примерно + 24–32 тыс. человек в год.

В 2025 году было объявлено, что размер МСК будет индексироваться на уровень инфляции. Тем не менее, одновременно выдвигаются предложения — ограничить индексирование для первого ребёнка и направлять повышение в поддержку второго и последующих детей, поскольку считаются более демографически значимыми. Уже наблюдается: в 2025 году из выданных

сертификатов более 311 тыс. — на первенца. При этом рождаемость в России в первом квартале 2025 года сократилась на $\approx 4\%$ по сравнению с тем же периодом прошлого года.

Анализ региональных данных позволяет увидеть, что эффективность мер семейной поддержки существенно зависит от социально-экономических условий территории. Так, в Новосибирской области, несмотря на общее снижение числа рождений в 2022–2024 годах, в 2025 году был зафиксирован небольшой рост суммарного коэффициента рождаемости. Этот прирост оказался одним из наиболее заметных среди субъектов России и свидетельствует о том, что при сочетании государственной поддержки с относительно устойчивой региональной экономикой стимулирующий эффект может проявляться даже в условиях общенационального демографического спада.

В Красноярском крае ситуация развивается иначе. Несмотря на широкое использование семейных мер — прежде всего материнского капитала, направляемого преимущественно на улучшение жилищных условий, — устойчивого роста рождаемости не наблюдается. На протяжении последних лет регион демонстрирует её последовательное снижение, сопровождаемое превышением смертности над рождаемостью. Это указывает на то, что даже активное применение федеральных и региональных мер не компенсирует влияние структурных факторов: экономических рисков, особенностей семейных стратегий, снижения уровня доходов и недостаточного развития социальной инфраструктуры.

Пример сравнения двух регионов показывает, что материальные меры действуют более эффективно там, где они дополняются стабильной социальной средой и инфраструктурой. В противном случае их воздействие ограничивается кратковременными изменениями и не приводит к преодолению негативных демографических тенденций.

Оценка эффективности мер поддержки показывает, что реакция населения на государственные программы зависит не только от их финансового наполнения, но и от качества реализации.

Анализ объединённых факторов показывает, что наиболее глубокий и долгосрочный эффект достигается тогда, когда государственные меры опираются на устойчивую социальную среду. Финансовые выплаты обеспечивают кратковременный эффект, тогда как качественные изменения в инфраструктуре, медицине, образовании и занятости формируют основу для устойчивого роста рождаемости.

В итоге объединённый анализ статистических тенденций, региональных различий и эффективности мер подтверждает, что государственная семейная политика оказывает заметное влияние на рождаемость, но её результативность определяется согласованностью действий на федеральном и региональном уровнях. Материальные меры создают базу, а инфраструктура и социальная среда обеспечивают устойчивость демографического поведения, формируя условия, в которых рождение ребёнка становится более предсказуемым и социально безопасным решением.

Анализ статистических тенденций рождаемости показывает, что меры поддержки обладают заметным, но неоднородным влиянием на демографическую динамику. Периоды внедрения новых инициатив, особенно связанных с расширением выплат и улучшением условий социального обеспечения, нередко сопровождаются краткосрочным позитивным эффектом. Однако, устойчивость рождаемости в долгосрочной перспективе оказывается зависимой от сочетания материальных стимулов с качественными изменениями в социальной и инфраструктурной сферах. Структура населения, особенности занятости и социально-культурные установки оказывают влияние, которое не всегда поддаётся прямому регулированию, но может быть смягчено при помощи грамотной организации семейной политики.

Список литературы

1. Рыбаковский, Л. Л. Демографические процессы России: анализ и тенденции. — М.: Экономика, 2019.
2. Шабунова, А. А. Демографическое развитие и качество жизни населения. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2021.

3. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения: 09.12.2025).

4. Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 09.12.2025).

5. Министерство труда и социальной защиты РФ. Государственная поддержка семей с детьми. - Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru> (дата обращения: 09.12.2025).

6. Правительство РФ. Национальная стратегия действий в интересах семьи. - Режим доступа: <https://government.ru> (дата обращения: 09.12.2025).

7. Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи" // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL:

09.12.2025).